

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 45.

15 НОЯБРЯ 1859.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ).

Цѣна 10 руб. въ годъ; съ доставкою на домъ 11 руб. сер.;
пногородные прилагаютъ за пересылку 1 руб. 50 коп.

Принимается подписка на получение Т. и М. Вѣстника въ настоящемъ 1859 г.

въ Конторѣ журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, при музыкальномъ магазинѣ Ф. Стелловскаго, поставщика Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Большой Морской, д. Лауфберга; въ Газетныхъ Экспедиціяхъ; въ Москвѣ, въ магазинахъ: музыкальномъ Ленгольда, и книжныхъ: Базунова, Щепкина и Свѣшниковъ.

Желающіе подписаться могутъ получить Вѣстникъ съ 1 №-ра со всѣми приложениями.
Редакція находится въ Офицерской, близъ Большаго Театра, въ домѣ Кипнера, кв. № 23.

Въ № 45-му предлагается: «Полька» (de Concert), соч. Волленгаунта.

Содержаніе: ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ. — Вѣсти отовсюду. —
Корреспонденція изъ Варшавы. — Воспоминанія музыканта
Адольфа Адана.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Бенефисъ г-жи Жулевой. — Корсаръ съ г-жею Розатти. — Гвельфы и Габеллы.
— Трубадуръ. — Бенефисъ г. Брюннинга. — Празднества въ честь Шиллера.

Въ понедѣльникъ, 9 ноября, въ бенефисъ г-ж. Жулевой, дана была въ первый разъ «Идіотъ» драма въ семи картинахъ, переведенная съ французскаго. Полное отсутствіе литературнаго и даже сценическаго достоинствъ этой драмы, избавляетъ насъ отъ подробнаго разбора ея. Содержаніе же этой пьесы слѣдующее:

Герцогъ Гейльбергъ внезапно умеръ; послѣ него осталась жена, по происхожденію изъ простой дворянской фамиліи, и маленькій сынъ, который, по закону, долженъ былъ наследовать титуломъ и владѣніями герцога. Но сестра герцога старалась, чтобы правами наследства воспользовался ея сынъ Фридрихъ; по просякамъ герцогини жена герцога была оклеветана въ покушеніи на жизнь мужа и осуждена на смерть, почему она должна была бѣжать во Францію, подъ именемъ, Вильгельмины Галлеръ, а сынъ ея заключенъ былъ герцогиней тайно въ подземелье, въ одномъ изъ необитаемыхъ фамильных замковъ, гдѣ стерегъ его сторожъ замка.

Все это извѣстно изъ разговоровъ дѣйствующихъ лицъ, а самое дѣйствіе драмы начинается съ того, что сынъ герцогини Фридрихъ съ друзьями и съ своимъ наставникомъ Атонасіусомъ, заѣзжаетъ въ гейльбергскій замокъ, извѣстный, между прочимъ, явленіями разныхъ привидѣній. Атонасі-

№ 45.

усъ, возвращаясь съ прогулки, рассказываетъ обществу, что въ окнѣ подземелья онъ видѣлъ ужасную физіономію и слышалъ страшные стоны. Молодые люди, послѣ веселаго ужина, за которымъ они, между прочимъ, пѣли вакхическія пѣсни, и одну на мотивъ «Il segreto» (изъ Лукреціи Борджіа), отправляются въ подземелье, гдѣ и находятъ молодаго чело-вѣка, который, находясь безвыходно въ своемъ заключеніи, не имѣетъ даже дара слова и выражаетъ только пѣкоторые инстинкты, какъ дикарь; это-то и есть Идіотъ. Атонасіусъ беретъ его на свое попеченіе и развиваетъ въ немъ человѣческія способности. Передъ тѣмъ, какъ сдѣлано было открытіе этого существа, въ замкѣ умиралъ старый сторожъ, который зналъ всѣ подробности тайны, и не желая упустить ея съ собою въ могилу, передалъ Атонасіусу всѣ бумаги, объясняющія происхожденіе этого идіота, его права и проч.

Атонасіусъ извѣщаетъ Вильгельмину Галлеръ о томъ, что сынъ ея живъ; она немедленно пріѣзжаетъ изъ Франціи.

Герцогиня, озадаченная открытіемъ ея злодѣйства, не оставляетъ преслѣдовать свою цѣль погубить Едгара (имя, данное впослѣдствіи идіоту); она развиваетъ въ немъ пагубныя страсти къ игрѣ, деньгамъ, вину и проч. Между тѣмъ, открытіе злодѣйства сдѣлалось уже извѣстнымъ въ городѣ, и во время бала у герцогини, на которомъ идіотъ влюбляется въ невѣсту Фридриха, Эмилию, является совѣтникъ, членъ уголовнаго суда и беретъ подъ арестъ сына умершаго сторожа, Тони, который подозрѣвается въ злодѣйствѣ; но онъ успѣваетъ обмануть судей, хотя знаетъ тайну и былъ орудіемъ преступленія, оправдывается и не выдаетъ настоящей преступницы, герцогини.

Вильгельмина Галлеръ является къ герцогинѣ и требуетъ, чтобы она отдала ей Едгара, котораго та держитъ у себя; но герцогиня, не смотря на угрозы, что все дѣло будетъ обнаружено бумагами, которыя находятся уже въ рукахъ Вильгельмины Галлеръ, и намѣреваясь во что бы то погубить Едгара, какъ соперника собственнаго

уступаетъ требованіямъ Галлеръ, а вмѣстѣ съ Тони придумываетъ хитрость: увѣрить Эдгара, который страдаетъ отъ любви къ Эмилиіи и чувствуетъ себя вообще несчастнымъ, что всѣ его несчастія происходятъ отъ одной женщины, скрывающей у себя его бумаги, отъ которыхъ зависитъ его счастливая участь; ему совѣтуютъ отнять у этой женщины силой бумаги и не вѣрить ей, если она будетъ называть себя его матерью. Эдгаръ соглашается на все. Тони при этомъ даетъ Эдгару большой пріемъ опиума, къ которому онъ привыкъ въ подземелье, когда ему давали ежедневно опиумъ для того, чтобы онъ, находясь постоянно во снѣ, не обнаруживалъ криками своего существованія.

Между тѣмъ Атонасіусъ общалъ Вильгельминѣ Галлеръ привести къ ней сына, котораго она еще не видѣла. Она ночью ждетъ этого свиданія у себя дома. Тони провожаетъ Эдгара къ Галлеръ. Эдгаръ требуетъ бумагъ и когда Вильгельмина старается увѣрить, что она мать его, онъ не вѣритъ и, наконецъ, бросается на нее съ ножомъ, чтобы отнять бумаги, которыя она держала у себя на груди. Она благословляетъ сына, и онъ пораженный тѣмъ, что, несмотря на его злодѣйство, она выражаетъ любовь къ нему, вѣритъ, что она дѣйствительно его мать. Но въ то время, когда Эдгаръ хотѣлъ заколотъ свою мать, бумаги выпали на полъ, и Тони, бывшій скрытымъ свидѣтелемъ этой сцены, взялъ ихъ и исчезъ. Эдгаръ, послѣ перваго выраженія своихъ чувствъ къ матери, ищетъ бумагъ, и догадываясь, что они похищены, догоняетъ скрывающагося Тони и убиваетъ его.

Когда Эдгаръ возвращается къ матери, здѣсь уже находится и Атонасіусъ и Фридрихъ, который знаетъ всю тайну: всѣ объявляютъ, что Эдгаръ наследникъ титуловъ и владѣній своего отца; но уже поздно: опиумъ дѣйствуетъ смертельно на Эдгара; мать его поражена горемъ и отчаяніемъ, доходящимъ до изступленія. Этимъ оканчивается пѣса.

Эта послѣдняя сцена была единственнымъ мѣстомъ, доставившимъ оживленный моментъ роли Вильгельминѣ Галлеръ, исполненной г-ж. Жулевой. Въ роли Эдгара, имѣющей одно лишь фантастически-физиологическое значеніе, г. Самойловъ выразилъ полудикое состояніе идіота съ тѣмъ впечатлѣніемъ на зрителя, которое естественно при созерцаніи человѣческаго существа, лишенаго всякаго развитія человѣческихъ способностей. Кромѣ этого, тоскливое состояніе человѣка, привыкшаго употреблять опиумъ и моментъ смерти, бывшей слѣдствіемъ этого же яда, были переданы г. Самойловымъ физиологически вѣрно.

Кромѣ этого, мы не имѣемъ ничего сказать о драмѣ «Идіотъ», принадлежащей къ той категоріи пѣсѣ, которыя заставляютъ сожалѣть о томъ, что они существуютъ.

Возобновленная въ бенефисъ г-ж. Жулевой комедія-водевилъ «Въ людяхъ ангелъ не жена, дома съ мужемъ сатана» разыграна была съ участіемъ, въ первый разъ, г-ж. Жулевой, въ роли Надежды Васильевны, гг. Мартынова, Сосницкаго и Максимова 1-го; роль Небосклоновой разыграна была не г-ж. Сабуровой, какъ объявлено въ афишѣ, а по болѣзни ея г-ж. Орловой. Исполненіе этой пѣсы было блистательно.

Въ заключеніе спектакля, г. Горбуновъ прочелъ свои сцены изъ народнои жизни. Чтеніе это составляетъ chef-d'oeuvre въ своемъ родѣ, и вызвало громкій, вполне заслуженный аплодисментъ.

Считаемъ долгомъ занести въ нашу лѣтопись спектакль въ Театрѣ-Циркѣ, 6 ноября; данныя въ этотъ день пѣсы «Игроки» и «Женихъ изъ долговаго отдѣленія» рѣдко появ-

ляются на нашей сценѣ, не смотря на то, что исполненіе ихъ увлекательно хорошо; гг. Бурдинъ, Зубровъ, Яблочкинъ, Каратыгинъ, Шемаевъ и Алексѣевъ артистически, въ полномъ смыслѣ слова, передаютъ гоголевскіе типы. А г. Мартыновъ въ пѣсѣ «Женихъ изъ долговаго отдѣленія» является какимъ-то волшебникомъ комизма. Кромѣ того, что роль передается съ полнымъ выраженіемъ всѣхъ психическихъ оттѣнковъ и съ неподражаемой художественностью въ созданіи ея,—комизмъ доходитъ до какой-то чудесной, обаятельной силы: зрители находятся подъ влияніемъ неудержимаго смѣха, доходящаго до слезъ, до истерики.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ Театрѣ-Циркѣ, по пятницамъ даются спектакли, которые, по выбору пѣсѣ, доставляютъ истинное наслажденіе настоящимъ цѣнителямъ и любителямъ искусства.

А. Г.—ОВЪ.

Давно возвѣщенное нами представленіе «Корсара» состоялось наконецъ въ прошедшее воскресенье. Балетъ этотъ, великолѣпная его постановка, величественная сцена кораблекрушенія съ истинно-художественнымъ освѣщеніемъ г. Шишко, все это давно вамъ извѣстно и намъ о балетѣ распространяться нечего, точно также мы не можемъ сказать ничего поваго о нашихъ танцовщицахъ г-жахъ: Прихуновой, Муравьевой, Амосовыхъ и др. Нашъ театръ имѣетъ полное право гордиться ими: благодаря имъ, балетъ нашъ занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ. И такъ намъ слѣдуетъ только сказать о новой «Медорѣ» г-жѣ Розатти, но и тутъ намъ не придется говорить много; замѣчательный талантъ знаменитой нашей гостьи былъ уже нами разобранъ, къ нашей оцѣнкѣ мы присовокупили, въ прошлое воскресенье, мнѣніе извѣстнаго парижскаго критика Жувена и сегодня намъ пришлось бы только повторить сказанное уже нами, и именно: намъ пришлось бы опять распространяться о необыкновенномъ мимическомъ дарованіи г-жи Розатти, хотя признаемся впечатлѣніе, произведенное ею въ «Корсарѣ» не было такъ сильно; чего-то не доставало, а между тѣмъ нельзя не согласиться, что г-жа Розатти очаровательно-увлекательная Медора, что наружность ея, выраженіе лица, страстность въ движеніяхъ вполне олицетворяютъ идеалъ греческой красавицы. Отчего же мы стали холоднѣе? Причина такого явленія заключается въ томъ, что мы видѣли уже «Корсара» неоднократно, что всѣ сцены намъ давно извѣстны, и слѣдовательно мы напередъ знали что будетъ, и неожиданность эффектовъ уже существовать не могла. Пантомимный балетъ—это нѣмая драма, и какъ бы ни была художественна игра артистки, мимика ея должна уступить силѣ слова: хорошо написанную сцену въ драмѣ, прочувствованную и вѣрно переданную актеромъ, вы можете прослушать нѣсколько разъ и впечатлѣніе останется все одно и тоже; но въ балетѣ для сильнаго впечатлѣнія необходима неожиданность эффекта, вотъ почему г-жа Розатти увлекла насъ болѣе въ «Жовитѣ» и вѣроятно увлечетъ насъ еще болѣе въ «Пакареттѣ», совершенно новомъ для насъ балетѣ, и который, какъ носятъ слухи, поставленъ будетъ на нашей сценѣ съ тою роскошью, къ которой мы давно уже привыкли.—«Корсаръ», пантомимный балетъ, и хотя въ немъ довольно танцевъ, но главная роль Медоры преимущественно основана на мимикѣ и мы находимъ, что прелестная Медора танцуетъ слиш-

комъ мало. Мы всегда ставили и ставимъ чрезвычайно высоко мимическое искусство, но мы полагаемъ, что для полнаго впечатлѣнія мимика должна соединяться съ танцемъ и, не мѣшаетъ, чтобы пластическія позы смѣнялись иногда оживленнымъ па. По нашему мнѣнію, г-жа Розатти, главное лицо, танцуетъ мало, тогда какъ вставныя личности въ балетѣ въ сравненіи съ ней танцуютъ слишкомъ много, отъ чего значеніе главной роли невольно блѣднѣетъ. Правда, что г-жа Розатти съ большимъ успѣхомъ исполнила варіацію въ извѣстномъ па съ веерами, но для большаго балета этого недостаточно и надѣмся, что въ «Накереттѣ» г-жа Розатти доставитъ намъ случай насладиться болѣе и ея танцемъ—для этого не нужно особенныхъ техническихъ трудностей, не нужны *tours de force*, которые не въ характерѣ таланта г-жи Розатти; насъ и, думаемъ, всѣхъ вполне удовлетворитъ тотъ оживленный граціозный танецъ, который, какъ уже убѣдились мы, составляетъ тоже принадлежность таланта одной изъ современныхъ хореографическихъ звѣздъ. Въ третьей картинѣ г-жа Розатти исполнила новое па «La Musulmane», сочиненное г-мъ Ст.-Леопомъ; но и это па мимическое, собственно танца въ немъ нѣтъ, и оно могло бы быть уместно для танцовщицы, исполнившей уже много танцевъ. На это является послѣ большихъ варіацій, исполненныхъ г-жами Прихуновой и Амосовыми, изъ которыхъ въ особенности г-жа Прихунова, безъ малѣйшихъ усилій, побѣждаетъ большія технические трудности, и мы полагаемъ, что г. Ст.-Леопъ по этой-то именно причинѣ, вмѣсто новой еще варіаціи, во избѣжаніе однообразія, помѣстилъ мимическое па, и пожалуй оно было бы дѣйствительно ксатти, но исполненное другой танцовщицей, а не г-жей Розатти, роль которой и безъ того заключаетъ въ себѣ довольно мимики. «La Musulmane» сцена совершенно въ восточномъ характерѣ, она вполне изображаетъ *восточное dolce far niente* или просто восточный кейфъ, г-нъ Ст.-Леопъ изобразилъ восточную нѣгу, всѣ позы сгруппированы имъ пластично; но это все таки не танецъ и въ «Корсарѣ» сцена эта не могла произвести на публику особеннаго впечатлѣнія и показалась даже скучною, тогда какъ въ другомъ мѣстѣ она могла бы, можетъ быть, имѣть успѣхъ. И тутъ г-жа Розатти, какъ и вездѣ, необыкновенно граціозна, но это не новость, мы желали бы что нибудь пооживленіе. Мы высказали наши замѣчанія откровенно, тѣмъ болѣе, что высоко цѣнимъ талантъ г-жи Розатти, и если мы желаемъ, чтобы она танцевала немного больше, то это потому, что публика наша преимущественно любитъ танцы.—Театръ былъ рѣшительно полонъ. По окончаніи, г-жа Розатти была вызвана, также и г. Роллеръ, которому «Корсаръ» не мало обязанъ своимъ великолѣпіемъ. Въ заключеніе мы долгомъ считаемъ отдать полную справедливость г. Кшесинскому, съ большимъ смысломъ, исполнившему на этотъ разъ роль Корсара Бранто.

Въ понедѣльникъ дана была въ первый разъ въ нынѣшнемъ сезонѣ опера «Гвельфы и Гибеллины»; мы не можемъ назвать исполненіе ея вполне удачнымъ и надѣмся, что при послѣдующихъ представленіяхъ все пойдетъ лучше. Какъ бы артистъ ни былъ талантливъ и знаменитъ, невозможно, чтобы онъ былъ равно хорошъ во всѣхъ роляхъ; извѣстно, что партія Рауля не совсѣмъ подходитъ къ средствамъ г. Тамберлика, а въ этотъ вечеръ онъ какъ-то въ особенности не былъ въ духѣ. Г-жа Лагруа, по обыкновенію, драматизировала свою роль съ большимъ одушевленіемъ, пополному нашему мнѣнію, отъ слишкомъ большаго можетъ быть увлеченія,

страдала вокальная часть; намъ кажется, что г-жа Лагруа слишкомъ часто разсчитываетъ на эффектъ своихъ низкихъ нотъ, но все это кажется намъ; слѣшимъ прибавить, что и въ Гвельфахъ г-жа Лагруа имѣла блистательный успѣхъ: публика наша въ восторгѣ отъ этой нѣвицы и преклоняется передъ мнѣніемъ большинства; повторяемъ сказанное уже нами недавно: публика всегда права; притомъ же мы сами въ восторгѣ отъ замѣчательнаго драматическаго дарованія г-жи Лагруа. Г. Марини, какъ и всегда, былъ хорошъ и имѣлъ успѣхъ въ роли Марсея. Г-жа Брамбилла исполнила партію принцессы Изабеллы, но... да позвольте намъ лучше умолчать, хоры тоже не были совсѣмъ удовлетворительны. Одна только г-жа Нантье-Дидье (пажъ) вызвала единогласный и вполне заслуженный восторгъ, по общему требованію она должна была повторить первую свою арію и была единодушно вызвана въ продолженіи дѣйствія. Все это доказываетъ, что г-жа Дидье сдѣлалась любимицей публики. Мы это предсказали и радуемся осуществленію нашихъ предположеній.

Когда ишемъ нашу лѣтонисъ, объявленъ на субботу «Трубадуръ», онъ долженъ быть исполненъ въ то время, когда нынѣшній №-ръ Вѣстника будетъ уже отпечатанъ и потому отчетъ представимъ въ будущее воскресенье. Представленіе это необыкновенно интересно: новый баритонъ (графъ Луна), новая Леопора, новая Асучена,—вотъ сколько новостей, остался только одинъ прежній, любимый нашъ Трубадуръ, г. Тамберликъ, который (въ пятницу) былъ недражаемо хорошъ въ «Карлѣ Смѣломъ».

Французская сцена не представила намъ въ послѣднее время ничего новаго, скоро, какъ слышно, послѣдуетъ открытіе великолѣпно-возобновленнаго Михайловскаго Театра и вѣроятно опять начнется рядъ бенефисовъ, а съ ними и новости.

Любимый артистъ нѣмецкой труппы г. Брюннингъ, далъ въ свой бенефисъ необыкновенно забавную піесу: «Die Maschinenbauer von Berlin» (Берлинскіе строители машинъ). Тутъ весьма живо изображены: жизнь и разные типы германскихъ ремесленниковъ. Сюжета въ піесѣ почти нѣтъ, это рядъ оживленныхъ картинъ, содержаніе которыхъ не беремся передавать; совѣтуемъ любителямъ нѣмецкаго театра посмотреть эту піесу, постановка которой у насъ весьма тщательна, а исполненіе вполне удовлетворительно. Правственный смыслъ піесы заключается въ томъ, что трудъ выше всего. Въ особенности забавны сцены «балъ на дворѣ», въ которомъ отыскивается даже любимца наша г-жа Альбрехтъ, и юмористически-сатирической маршъ въ заключеніе піесы. Музыка къ піесѣ тоже очень хороша. Въ ней тоже много остроумныхъ куплетовъ, исполняемыхъ попеременно: г-мъ Брюннингомъ, г-мъ Горпике и г-жей Липпой Геферъ (типично исполнившей роль подмастерья). Были и танцы: г. Богдановъ смѣшилъ публику своими чисто-англійскими поклонами въ извѣстномъ танцѣ «Matelot», въ которомъ онъ является настоящимъ англійскимъ матросомъ. Бенефицианта принимали какъ любимца. Г. Ландфогтъ весьма типично передалъ личность оригинальнаго и добраго англичанина. Г. Горпике былъ забавенъ въ роли слесаря *Кнобе*, постоянно лечившагося отъ зубной боли кюммелемъ. Очень увлекательна была тоже г-жа Коргеръ. Говоря въ прошломъ №-рѣ о лучшихъ нашихъ нѣмецкихъ артистахъ, мы пропустили совершенно невольно г-жу Коргеръ. Слѣшимъ поправить нашу ошибку. Актриса эта постоянно отличается своей развязной, естественной игрой и прекраснымъ своимъ голосомъ. Она составляетъ неоцѣненное приобрѣтеніе для водевиля и оперетъ и поступила уже въ число любимыхъ нашей публики. И такъ бенефисъ г. Брюннинга былъ удаченъ, жаль только, что роль

Гентцуса не исполнилась г-мъ Лобе, роль эта точно написана для г. Лобе, роль слесаря, по нашему мнѣнію, гораздо ближе подходит къ средствамъ г. Брюнинга. Намъ кажется, что при такомъ распредѣленіи, піеса еще бы выиграла.

Мы подробно говорили въ Вѣстникѣ и продолжаемъ сообщать о празднествахъ въ честь Шиллера, почти во всей Европѣ, мы говорили тоже о предполагаемомъ отпразднованіи столѣтняго юбилея рожденія Шиллера въ Петербургѣ и въ Москвѣ. У насъ торжество въ честь знаменитаго нѣмецкаго поэта совершилось довольно скромно, но дѣло не въ томъ, самое главное—память великаго писателя—была почтена, и этого довольно. Праздникъ состоялся въ петербургскомъ музыкальномъ обществѣ, извѣстномъ, подъ именемъ Академіи пѣнія (Sing-Academie). Исполнены были: хоромъ *дивирамбъ* Шиллера и двумя извѣстными любительницами *Прощаніе Гектора* и *Жалоба дѣвушки* (музыка Шуберта), въ заключеніе исполнилъ хоръ «Festlied an die Künstler» (музыка Мендельсона). Праздникъ былъ чисто народный. — Въ Москвѣ годовщина дня рожденія Шиллера отпразднована была еще торжественнѣе, въ библиотечной залѣ Университета.

М. РАППАПОРТЪ.

ВѢСТИ ОТВСЮДУ.

Театральныя новости. — Сестры Ферри. — Концерты Тедеско и театр въ Одессѣ. — Нижегородскій театр. — Празднованіе юбилея Шиллера въ Москвѣ и Ригѣ. — Пісьмо въ Марбахъ. — Юбилей Шиллера въ Парижѣ. — Перестройка парижскихъ театровъ. — Новости парижскихъ театровъ. — Некрологъ. — Вѣсти о Маріо. — Празднества въ Германіи. — Дочь Шиллера. — Семейство Неруды.

Театры наши готовятъ много новаго и не только новаго, но и хорошаго. Александринскій театръ перещеголялъ въ этомъ отношеніи всѣ прочіе. Репертуаръ его улучшается, хотя встрѣчаются иногда такія піесы какъ «Сумасшедшій отъ любви» и «Идіотъ», но избѣжать ихъ, къ сожалѣнію, нельзя, по недостатку оригинальныхъ произведеній сценической литературы.

Въ настоящее время, русская труппа готовитъ новую драму А. Н. Островскаго «Гроза», которую дають завтра въ первый разъ въ Москвѣ; у насъ, какъ слышно, пойдетъ она въ бенефисъ г-жи Линской. Сверхъ того, какъ мы уже говорили, готовитъ русская труппа двѣ драмы Шекспира, въ новыхъ переводахъ: «Отелло», въ переводѣ г. Вейнберга (въ бенефисъ г. Леонидова), и «Шейлокъ» въ переводѣ г. Аполлона Григорьева, (въ бенефисъ г. Самойлова). Послѣдній переводъ появится въ одной изъ книжекъ издаваемого нами «Драматическаго Сборника».

Ближайшею новостію Александринскаго Театра будетъ бенефисъ г. Григорьева, въ который пойдетъ новая переводная драма «Старый капралъ» и комедія бенефицианта «Жена Кавалериста, или четверо противъ одного». Драма, переведенная съ французскаго, была написана для знаменитаго Фредерика Леметра и имѣла, во свое время, большой успѣхъ въ Парижѣ.

Но самую интересною повостію пѣнѣшняго сезона будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, бенефисъ нашего несравненнаго Мартынова; говорятъ, что даровитый г. Чернышевъ написалъ для него новую роль. Піеса г. Чернышева называется «Отецъ семейства».

Мы не разъ имѣли случай говорить здѣсь о даровитыхъ скрипачкахъ, сестрахъ Ферри, находящихся въ настоящее время въ Ригѣ; онѣ будутъ къ великому посту въ Петер-

бургъ. Онѣ объявили объ этомъ одному изъ нашихъ сотрудниковъ, имѣвшему случай познакомиться съ ними за границей пѣнѣшнимъ лѣтомъ.

Извѣстный піанистъ Тедеско, о которомъ мы не разъ писали, проживаетъ до сихъ поръ въ Одессѣ. Этотъ замѣчательный виртуозъ имѣетъ большой успѣхъ въ нашемъ музыкальномъ городѣ и своею отличной игрой вполне его заслуживаетъ. Послѣдній концертъ Тедеско былъ особенно удачно составленъ. Въ составъ программы вошли: квинтетъ Шпора, соната Бетховена (La bémol) съ маршемъ; два дуэта Шпора для баритона (г. Руфъ) и кларнета (г. Урбанекъ), двѣ мелодіи Шуберта для голоса (Руфъ) и композиціи самаго г. Тедеско. Талантъ г. Тедеско уже извѣстенъ многимъ. По словамъ одного одесскаго дилетанта такихъ быстрыхъ и плавныхъ гаммъ, такого нѣжнаго туше и умѣнія располагать силою звуковъ въ crescendo и diminuendo, рѣдко можно найти въ знаменитѣйшихъ европейскихъ виртуозахъ. Гаммы г. Тедеско — настоящія жемчужины, и составляютъ характеристическую черту его игры. Многочисленная публика шумно рукоплескала талантивому артисту. Г. Тедеско располагаетъ дать въ продолженіи зимы еще два концерта въ Одессѣ (въ томъ числѣ одинъ въ пользу филармоническаго общества).

Мы давно не говорили ничего объ Одесскомъ Театрѣ, потому что онъ не представлялъ ничего новаго ни въ отношеніи піесъ, ни въ отношеніи актеровъ. Ктому же русскому театру трудно было состязаніе съ Итальянской Оперой; и точно, нужно было содѣйствіе значительныхъ талантовъ русской труппы, чтобъ обратить на себя вниманіе публики послѣ итальянской оперы, на которую антрепренеры обратили всѣ попеченія и большую часть издержекъ. «Съ недавняго времени, пишутъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ, на русскіе спектакли стала стекаться публика если не болѣе, то и не менѣе, нежели на итальянскую оперу, именно съ того времени какъ на нашей русской сценѣ появились г. и г-жа Васильевы. Намъ не пришлось еще видѣть г. Васильева въ лучшихъ его роляхъ: Любима Торцова въ «Бѣдность не порокъ», въ «Станціонномъ Смотрителѣ» и др. Въ бенефисъ г-жи Васильевой мы видѣли его въ «Материнскомъ благословеніи», въ роли маркиза и несмотря на ея незначительность, вполне убѣдились, что г. Васильевъ актеръ съ талантомъ; нельзя также не отдать полной справедливости г-жѣ Васильевой, исполнившей довольно трудную роль Маріи. Естественность, благородство и увлеченіе—главные достоинства игры г-жи Васильевой. Въ ея наружности, пріемахъ, голосѣ, старательномъ изученіи ролей есть что-то симпатичное, невольно располагающее къ ней зрителей. Съ появленіемъ этихъ актеровъ и другимъ артистамъ какъ-то легче выказываться: такъ г. Протасовъ былъ очень не дуренъ въ «Материнскомъ благословеніи», особенно въ дуэтѣ съ бенефицианткою, который и повторенъ по желанію публики».

Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ пишетъ намъ слѣдующее о нижегородскомъ театрѣ:

Городской Нижегородскій Театръ помѣщается въ трехъ-этажномъ домѣ, въ нижнемъ этажѣ котораго находится кафе-ресторанъ, а въ двухъ верхнихъ—театръ. Наружный видъ зданія не отличается ни чистотой, ни элегантностью.

Въ театрѣ два ряда ложъ; нижній рядъ по 3, а второй по 4 рубли. Есть еще три литерныя ложи: въ 7, 6 и 4 рубля. Третій ярусъ занимаетъ галерея (по 30 коп.) и неизбѣжный парадись (по 20 коп.) гдѣ, какъ кажется, помѣщеніе удобное. Партеръ занятъ семью рядами креселъ и че-

тырмья или пятью рядами стульевъ. Въ первыхъ двухъ рядахъ кресла стоятъ полтора рубля, въ другихъ—рубль; стулья 75 коп. Чтобы составить себѣ вѣрное понятіе объ этихъ цѣнахъ, нужно знать, что сравнивая здѣшнія цѣны всего необходимаго для жизни съ цѣнами петербургскими, слѣдуетъ увеличить первыя раза въ полтора. Внутренность театра чистенькая; фасадъ ложъ выкрашенъ бѣлою масляною краскою, а борты обиты пунцовымъ бархатомъ. Въ каждой ложѣ 4 стула, но мѣста было бы и для шести. Кресла и стулья обиты какой-то темною матеріей; спинки ихъ—то свѣтлаго, то темнаго дерева. Освѣщеніе составляютъ 17 солнечныхъ лампъ; свѣту довольно. Подлѣ театра устроенъ довольно обширный буфетъ, гдѣ можно и выпить, и закусить, и покутить.

Оркестръ здѣшній состоитъ изъ пятнадцати, играетъ плохо, хотя усердно, и необыкновенно предупредителенъ въ отношеніи къ публикѣ. Разъ какъ-то долго ждали начала спектакля и одному нетерпѣливому господину вздумалось потребовать музыки; капельмейстеръ тотчасъ же всталъ, и оркестръ грянулъ польку. Спектакль 4-го октября, второй съ открытія спектаклей, начался водевилемъ «Нѣтъ дѣйствія безъ причины», содержаніе котораго болѣе или менѣе извѣстно. Декорации оказались плохими. Стѣны комнаты тряслись съ верха до низу, когда являлись актеры на сцену. Роль Мамулина игралъ г. Трусовъ вообще развязно и естественно; у него хорошій голосъ, похожій на голосъ г. Макимова 1-го; движенія его натуральны, игра чужда всякой натяжки; онъ смѣло и увѣренно владѣлъ вниманіемъ зрителя. Хотя трудно судить объ актерѣ по не большому водевилю, но я имѣлъ случай повѣрить свое первое впечатлѣніе при другой роли г. Трусова, въ піесѣ «Волчій ротъ и лисій хвостъ», данной въ тотъ же вечеръ. Жену Мамулина играла молодая, красивая и граціозная г-жа Полякова. Играла она бойко, съ вѣрнымъ пониманіемъ своей роли, была очень мила, но, по моему мнѣнію, ей еще остается окончить образованіе своего голоса, который не вполне обработанъ—дикція ея не выразительна. Пріятный голосъ—большая прелесть въ женщинѣ и особенно въ актрисѣ, но употребленіе его на сценѣ требуетъ долгаго и тщательнаго упражненія. Мнѣ очень интересно будетъ видѣть г-жу Полякову въ другихъ роляхъ, снова коснуться ея таланта и отдать ей полную справедливость, которой не удостоиваетъ ее здѣшняя публика. По окончаніи піесы вызововъ не было. Молчаніе это происходитъ здѣсь отъ того, что первые ряды креселъ не интересуются г-жею Поляковою и г. Трусовымъ, другіе не привыкли начинать, а многіе остальные, кажется, боятся «смѣть свое сужденіе имѣть». Въ антрактѣ пѣлъ г. Климовскій, пѣлъ хорошо, но какъ-то слишкомъ драматично для смысла стиховъ и характера музыки Варламова. Въ водевилѣ «Кетли» главную роль исполняла г-жа Немирова. Игра ея произвела на меня мало впечатлѣнія; она казалась мнѣ холодною; въ голосѣ не было достаточныхъ оттѣнковъ, движенія были все сдержанныя. Публика первыхъ рядовъ креселъ была очень внимательна къ г-жѣ Немировой,—видно, это ея любимица. Г. Климовскій, артистъ московскаго театра исполнялъ роль капитана Сенвиля хорошо, но невольно стѣснялся старинной постройкой водевиля. Мудрено впрочемъ, пѣть то, что гораздо лучше можно сказать. Простоватый парень Рутли вышелъ хорошъ въ игрѣ г. Мухина. Смѣшная, но сильная любовь его къ Кетли, самоувѣренность, отчаяніе, страхъ передъ матерью, безцеремонное обращеніе съ Сенвилемъ, —

все было хорошо и вызвало дружный смѣхъ. Г. Трусовъ очень понравился въ водевилѣ «Волчій ротъ и лисій хвостъ». Онъ былъ вѣренъ природѣ и голосомъ, и движеніями, и выраженіемъ лица. Всѣ оттѣнки чувствъ выражались въ его мастерской игрѣ. Г-жа Вышеславцева прекрасно исполнила роль Лилѣвой. Петербургскій артистъ г. Прусаковъ, участвовавшій въ этой піесѣ, вѣрно понялъ свою роль и отлично былъ гримированъ. Г-жа Полякова снова обратила на себя вниманіе, исполненіемъ всей своей роли. Г-жа Немирова и г. Абрамовъ—оба играли порядочно. Г. Звѣздаковъ оказался отличнымъ слугою.

11 октября давали драму Скриба, «Адриену Лекувреръ», главную роль играла артистка московскаго театра, г-жа Васильева. Публики собралось немного, какъ и въ первые спектакли—едва, едва половина театра. Мнѣ говорили, что здѣшній театръ поправляетъ свои дѣла только во время ярмарки, этимъ объясняется бѣдность театра, плоховатость кулисъ и мебелировки и крайняя посредственность второстепенныхъ актеровъ и статистовъ. Впрочемъ, несмотря на все это, здѣшній театръ можетъ доставлять удовольствіе.

Г-жа Васильева играла превосходно. Ея богатый голосъ выразилъ всѣ разнородныя оттѣнки трудной роли. Мимика ея была безукоризненна. Вся игра выражала страстную и возвышенную натуру великой актрисы, какою представилъ Скрибъ Адриену Лекувреръ. Я не видалъ, какъ исполняла эту роль знаменитая Рашель, какъ исполняютъ ее артистки петербургскихъ театровъ, и потому личность Адриены Лекувреръ представляется мнѣ теперь не иначе, какъ въ томъ видѣ, въ какомъ воспроизвело ее искусство г-жи Васильевой. Другими словами, на мой взглядъ, г-жа Васильева художественно воспроизвела роль Адриены. Особенно хороша была г-жа Васильева въ послѣдней сценѣ, гдѣ ей приходится умирать.

На второмъ мѣстѣ, по достоинству исполненія, надо поставить г. Климовскаго, который игралъ роль принца. Онъ представилъ его немножко педантомъ, пемпожко волокитой, но больше всего истиннымъ французскимъ принцемъ XVIII столѣтія. Насколько это былъ именно принцъ Бульонскій, судить не могу; могу засвидѣтельствовать только то, что г. Климовскій игралъ очень типично и ровно.

Г-жа Немирова, въ роли герцогини д'Омонъ, была удовлетворительна, насколько возможна передача подобныхъ личностей на нашихъ провинціальныхъ сценахъ.

Г. Трусовъ исполнялъ роль графа Морица. Онъ былъ просто театралный любовникъ, но ничуть не графъ Морицъ Саксонскій, герой съ юныхъ лѣтъ, любимецъ женщинъ. Судя по двумъ видѣвшимся мною спектаклямъ, мнѣ кажется, что г. Трусову больше идетъ играть въ водевиляхъ, современныхъ комедіяхъ, драмахъ изъ нашего быта, чѣмъ въ такихъ піесахъ, гдѣ нужно изученіе историческихъ личностей и вообще эпохи.

Г. Абрамовъ еще менѣе былъ похожъ на будуарнаго аббата Шазеля. При малочисленности труппы поневолѣ приходилось дать ему эту роль, роль трудную, требующую знакомства съ исторіей французскаго общества XVIII столѣтія и большаго такта въ исполненіи. Въ настоящемъ видѣ г. Абрамовъ хорошо напоминалъ собою артистовъ труппы покойной Рашели и нѣмецкихъ актеровъ, игравшихъ въ Петербургѣ съ знаменитымъ африканскимъ трагикомъ.

Г. Прусаковъ былъ очень тишеченъ въ роли Мишона. О прочихъ исполнителяхъ предпочитаемъ умолчать.

Въ заключеніе спектакля шелъ «Водевилъ съ переодѣ-

ваньемъ». Г. Мухинъ былъ великолѣпенъ въ роли Шестаковского. Такъ играть, какъ играть онъ, можно на любой европейской сценѣ. Г-жа Немирова очень мило исполнила роль жены. Она была хороша сначала до конца. Какъ мило она дулась на своего безпутнаго мужа, какъ очаровательно замышляла мщеніе съ юнымъ другомъ дома, Спичкинымъ! Изъ ролей съ переодѣваньемъ лучше всего вышла роль цыганки, — и не потому, что вообще интересны молоденькія актрисы въ мужскомъ платьѣ, — нѣтъ, она была тутъ истинно хороша и восхитительно пропѣла свои куплеты. По желанію публики она пѣла два раза.

Въ послѣдующихъ извѣстіяхъ о нижегородскомъ театрѣ, корреспондентъ нашъ общаетъ сообщить объ устройствѣ и средствахъ театра, составѣ труппы, оцѣнкѣ главныхъ ея дѣятелей, и наконецъ объ отношеніи публики къ театру.

Юбилей Шиллера отпразднованъ во всей Европѣ и даже въ Америкѣ. Московскій комитетъ, учрежденный для устройства празднествъ въ честь Шиллера, послалъ въ Марбахъ рисунокъ колокола, отлитый для этого города, съ слѣдующимъ письмомъ къ его гражданамъ:

«Къ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ города Марбаха. Достойные и многоуважаемые соотечественники! Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ на горизонтѣ нашего отечества возшла самая блестящая его звѣзда, родился нашъ народный поэтъ Фридрихъ Шиллеръ въ Швабін, странѣ пѣнія. Юбилей его празднуемый 10-го поября во всей Германіи, дорогъ и для сердца нѣмецкихъ обитателей Москвы. Они единодушно согласились колоколъ, воспѣтый поэтомъ, и окрещенный имъ именемъ *Конкордіи*, изобразить пластически и, какъ залогъ своего благочестія, украсить имъ церковь города, въ которомъ стояла колыбель Шиллера. Такъ какъ отлитіе колокола еще не окончено, то онъ и не можетъ украсить великій національный праздникъ, какъ это прежде было назначено. Просимъ васъ, многоуважаемые соотечественники, въ ожиданіи колокола принять снимокъ съ него, и въ день праздника повѣсить этотъ единодушный даръ отдаленныхъ соотечичей въ храмъ, который онъ назначенъ украшать. Желаемъ отъ души, чтобъ приносимый нами колоколъ прозвучалъ далеко въ нашемъ благословенномъ отечествѣ, что и на чужбинѣ быются всѣ сердца горячею любовью къ благороднѣйшему изъ сыновъ Марбаха и благороднѣйшему изъ поэтовъ Германіи.

Посылаемъ дружескій поклонъ и желаемъ счастья нашимъ дорогимъ соотечичамъ на родинѣ Шиллера».

Въ Ригѣ, какъ и вездѣ, по случаю юбилея Шиллера, составилъ комитетъ. Празднество началось 29-го октября (10-го поября п. с.) утромъ, въ залѣ Черноголовыхъ; пропѣта торжественная кантата нѣсколькими музыкальными обществами. Герцъ сказалъ торжественную рѣчь въ честь Шиллера и Густавъ Экірсъ прочелъ стихи. Вечеромъ, въ театрѣ, послѣ увертюры и пролога, нарочно написанныхъ на этотъ случай, давали «Лагерь Валленштейна», потомъ пѣсьи о «Колоколѣ» съ живыми картинами и музыкой. Послѣ спектакля всѣ члены комитета собрались за праздничнымъ ужинкомъ.

Въ Дерптѣ и Либавѣ юбилей Шиллера отпраздновался также декламационными отрывками изъ произведеній Шиллера: «Пѣсьи о колоколѣ» съ музыкой Ромберга и гимнъ: «An die Künstler» съ музыкой Мендельсона.

Въ Парижѣ юбилей Шиллера праздновался также самымъ торжественнымъ образомъ; участіе въ этомъ празднествѣ приняли многіе замѣчательные артисты. Соло кантаты, напи-

санной Мейербееромъ, пѣли г-жи Бокгольцъ-Фалькони, Крувелли; гг. Морини и Шлоссеръ.

Парижомъ овладѣла манія перестроекъ; тамъ перестраиваютъ и надстраиваютъ не только дома, но и театры. На Шателетскую площадь думаютъ перенести новый Лирическій театръ и Циркъ императрицы, на мѣсто прежнихъ находящихся на Тамплъскомъ бульварѣ. Къ этимъ двумъ присоединится театръ *Delassements Comiques*; поговариваютъ также о перестройкѣ *Gaité* и *Folies-Dramatiques*. Театръ Большой Оперы также назначенъ отстроиваться; планъ порученъ нашему русскому архитектору г. Кавосу. — Лирическій театръ и циркъ помѣстятся одинъ противъ другаго и будутъ разделены фонтаномъ. — Архитекторы надѣются окончить всѣ перестройки въ 18 мѣсяцевъ.

На сценѣ Большой Оперы возобновили оперу Флотова: «*L'Ami en peine*» и балетъ «Эльфы» для Феррарисъ. Опера Флотова давно уже извѣстна въ нѣмецкомъ репертуарѣ, но гораздо слабѣе «Марты» и «Страделлы». Балетъ «Эльфы», послужившій дебютомъ г-жѣ Феррарисъ въ Большой Оперѣ, былъ принятъ также благосклонно какъ и прежде. Безполезно распространяться о талантѣ г-жи Феррарисъ; замѣчательное искусство этой превосходной танцовщицы слишкомъ хорошо извѣстно.

Итальянская Опера возобновила «Семирамиду» для г-жи Пенко. Эта пѣвица, какъ увѣряютъ иностранные журналы, была превосходна въ роли царицы Вавилонской, и напомнила самое прекрасное время Гризи, для которой эта роль была настоящимъ триумфомъ. Альбони по прежнему занимала роль Арзаса, въ которой дебютировала въ 1847 г. Слушая увлекательный голосъ этой пѣвицы зрители невольно повторяли: «Какъ жаль, что Альбони не можетъ не много похудѣть!» — Въ «Семирамидѣ» дебютировалъ новый басъ, воспитанникъ Парижской Консерваторіи, Мерли. Хотя парижская публика и не любитъ французскихъ пѣвцовъ на итальянской сценѣ, но замѣчательный талантъ и пріятный голосъ молодого дебютанта тотчасъ же расположили къ нему слушателей.

Драматическіе театры Парижа показали въ послѣднее время необыкновенную дѣятельность; каждый изъ нихъ представилъ по новой пѣсѣ.

Французскій театръ привлекаетъ публику новой комедіей остроумнаго Леона Лайа: «*Le Duc Job*». Этотъ писатель отличается всегда похвальнымъ намѣреніемъ непременно доказать въ своихъ сочиненіяхъ достоинство или вредъ какой-нибудь вещи. Такъ въ новой своей комедіи, г. Лайа вызываетъ гибельное вліяніе денегъ на самую лучшую натуру, опасность, которой подвергается человѣкъ, слѣпо поклоняющійся золотому тельцу, но хорошо понимаетъ необходимость этого ужаснаго и соблазнительнаго чудовища, называемаго деньгами и признаетъ его пользу, чтобъ увѣнчать любовь своихъ героевъ. Авторъ въ противоположность богатымъ банкирамъ и богачамъ, нажившимъ свои милліоны не совсѣмъ чистыми путями, выставляетъ молодого герцога обдѣлѣваемаго потому, что отдалъ все свое имѣніе одному другу, чтобы спасти его отъ раззоренія. Герцога принужденъ поступить въ солдаты, но не горюетъ о своей бѣдности, надѣясь на будущее; надежда его не обманывается, обоготѣлствованный другъ умираетъ, возвращая ему пожертвованныя деньги, отказываетъ ему еще четыре милліона, полученные отъ отца. Герцогъ, изъ горькаго бѣдняка дѣлается милліонеромъ и женится на своей кузинѣ.

На театрѣ Gaité явилась новая драма, фабрикаціи г. Ден-пери, подъ названіемъ: «Le Savetier de la rue Quincampoix». Драма эта скроена по мѣркѣ всѣхъ бульварныхъ піесъ; въ ней есть убійство (даже въ 1-мъ актѣ), похищенный ребенокъ, злодѣй, присвоившій себѣ чужое имя и т. д. Рассказывать содержаніе драмы, значитъ повторять одну и ту же пѣсню, на тотъ же ладъ.

Пале-Рояль далъ новый водевиль Теодора Барьера и В. Сарду: «Les Gens perdus», который могъ назваться комедіей по своей цѣли—выставить новую сторону человѣческой слабости. До сихъ поръ комедія изображала характеры, теперь она выставляетъ человѣческія немочи; послѣ порочныхъ и смѣшныхъ людей, она принялась за больныхъ. Комедія гг. Барьера и Сарду, собственно не комедія, а галерея оригиналовъ подобно комедіи: «les Faux-Bonshommes». Авторы представили нѣсколько нервическихкихъ людей, въ томъ числѣ и дамъ, мастерски очерченныхъ. Комедія имѣетъ большой успѣхъ, особенно потому, что два главные нервическія лица занимаютъ лучшіе комики Пале-Рояля: Арналь и Гиантень.

На театрѣ Folies Dramatiques смотрится съ удовольствіемъ хорошенькій и трогательный водевиль, составленный изъ пѣсни Беранже: «L'Aveugle de Bagnolet».

Наконецъ театръ Variétés представилъ замѣчательную и остроумную комедію гг. Деланда и Люрина: «Monsieur Jules». Французскіе журналы давно уже возвѣщаютъ о появленіи новой комедіи Дюма сына: «Le Père Prodigue» на сценѣ Гимназіи, но комедія Дюма не является, а между тѣмъ на сценѣ Variétés два остроумные автора изобразили расточительнаго отца, въ лицѣ м. Жюль, и съ рѣдкимъ искусствомъ обработали этотъ трудный сюжетъ: «Le Père prodigue» театра Variétés, мосье Жюль, несмотря на свои 50 лѣтъ, свѣжъ, добръ и увлекается какъ юноша, между тѣмъ какъ сынъ его 25-ти лѣтній молодой человѣкъ смотритъ совершеннымъ старикомъ, отецъ проживаетъ свои деньги съ лоретками, сынъ всѣми путями старается нажить себѣ состояніе; отецъ кутитъ, дерется на дуэли, проигрываетъ въ карты и всѣ эти шалости приписываются сыну, который едва не лишается выгодной невѣсты. Но повѣса-отецъ все устраиваетъ и самъ женится на хорошенькой вдовѣ.

Недавно умерла въ Парижѣ замѣчательная нѣкогда артистка Марія Геліо, бывшая въ замужствѣ сперва за директоромъ Монмартрскаго театра, Севестомъ, а потомъ за извѣстнымъ актеромъ Кларансомъ.—Г-жа Кларансъ занимала очень разнообразное амплуа; она исполнила роли изъ репертуара г-жи Марсъ, Вольнисъ, Дорваль и Дежазе. Г-жа Кларансъ рано оставила сцену и потомъ черезъ 25 лѣтъ снова поступила на сцену Одеона, гдѣ играла съ успѣхомъ нѣсколько лѣтъ сряду.

Послѣ скандальныхъ происшествій, предшествовавшихъ дебютамъ Гризи, многіе иностранные журналы возвѣстили объ уничтоженіи Маріо своего контракта и о возвращеніи его во Францію. Но извѣстіе это оказалось невѣрнымъ; Маріо не думаетъ оставлять Мадрита, тѣмъ болѣе, что имѣлъ блистательный успѣхъ въ «Трубадурѣ». Гризи, какъ слышно, не унимается и хочетъ явиться передъ испанскими гидуалго въ «Гугенотахъ».

Юбилей Шиллера отпразднованъ во всей Германіи. Не станемъ описывать всѣхъ этихъ торжествъ: вездѣ, начиная съ Берлина и Вѣны и кончая самымъ скромнымъ городкомъ Германскаго Союза, были тѣже процессіи съ факелами, торжественныя рѣчи, вечеромъ въ театрахъ трагедіи Шиллера

и въ заключеніе банкеты. — Начиная съ самыхъ высшихъ слоевъ общества, до самой нисшей сферы, куда проникло благотѣльное образованіе, все нѣмецкое народонаселеніе во всѣхъ частяхъ свѣта поднялось какъ одинъ человѣкъ, чтобы воспѣть славу великаго поэта, пѣвца всего идеальнаго, усладившаго нашъ матеріальный свѣтъ немногими проблесками возвышенной чистой поэзіи.

Дочь Шиллера г-жа Эмилія Ф. Глейхенъ-Руссвурмъ получила отъ вѣнскаго комитета приглашеніе присутствовать на празднествахъ ея знаменитаго отца и послала въ Вѣну слѣдующій отвѣтъ:

«Приношу мою душевную благодарность высокоуважаемому вѣнскому комитету за радушное приглашеніе на празднество столѣтняго юбилея моего дорогаго отца. Я непремѣнно бы явилась на приглашеніе, еслибъ не дала ранѣе слова быть въ Штудгартѣ и Веймарѣ. Сердце мое влечетъ на родину поэта, куда поѣдетъ со мной мой милый мужъ, а сынъ мой съ женой отправляются въ Веймаръ.

Племянникъ мой, Фридрихъ Шиллеръ, служащій въ австрійской арміи, не можетъ по домашнимъ обстоятельствамъ оставить Штудгарта. Такимъ образомъ, къ сожалѣнію никто изъ нашего небольшого семейства не можетъ воспользоваться приглашеніемъ уважаемыхъ членовъ комитета, выказавшихъ такое горячее и благородное сочувствіе къ памяти моего отца».

Эмилія Ф. Глейхенъ Руссвурмъ,
урожденная Ф. Шиллеръ.»

Нѣмецкая газета: Allgemeine Zeitung передаетъ слѣдующую просьбу дочери Шиллера г-жи Глейхенъ Ф. Руссвурмъ: «Мнѣ было бы невыразимо дорого получить изъ всѣхъ городовъ, гдѣ празднуется юбилей моего незабвеннаго отца, печатныя программы праздничныхъ стихотвореній и рѣчей, и я окорно прошу всѣ Шиллеровы комитеты прислать мнѣ эти программы, которыя навсегда сохранятся въ нашемъ семействѣ въ память дорогихъ намъ празднествъ.»

Такъ какъ во многіхъ городахъ лучшее произведеніе знаменитаго поэта, *Колоколъ*, исполнили съ музыкой Ромберга, то считаемъ не лишнимъ замѣтить, что день рожденія Шиллера совпадаетъ съ днемъ смерти извѣстнаго композитора Іакова-Андреаса Ромберга.

Знакомое нашимъ читателямъ артистическое семейство Неруда находится теперь въ Боннѣ и даетъ тамъ квартетные вечера.

Корреспонденція изъ варшавы.

Окончаніе устава.—Новая пѣвица.—Празднество въ честь Шиллера.—Споры по поводу сочиненія Ф. Листа.—Таузингъ и Вѣльскій.—Смерть Лешновскаго. — Крашевскій какъ редакторъ.—Надежда Богданова.

За нами окончаніе устава Варшавскаго Музыкальнаго Института: спѣшимъ сообщить остальныя статьи, выписанныя нами изъ официальной газеты Царства Польскаго №№ 204, 205 и 206.

Науки.

Статья 61. Каждый ученикъ будетъ принимаемъ въ институтъ па одинъ главный предметъ, преподаваемый одиночно, и на предметы совокупные.

Изъ этого общаго правила исключается пѣніе, преподаваніе коего необходимо соединено съ игрою на фортепіано.

Управленіе института рѣшаетъ, способенъ ли ученикъ обучаться предметамъ музыки, совокупно преподаваемымъ.

Ст. 62. Если ученикъ окончилъ съ пользою главный курсъ своей прежде шестилѣтняго періода, въ продолженіе коего имѣть право обучаться, то можетъ избрать для себя главнымъ предметомъ другой предметъ одиночный, изучать его до конца шестилѣтняго періода и даже продолжать въ слѣдующемъ періодѣ.

Ст. 63. Ученики принимаются въ тотъ классъ, къ которому управленіемъ признаны будутъ приготовленными.

Примѣчаніе. Ученики, обучающіеся игрѣ на инструментахъ, должны всѣ учиться чтанію нотъ голосомъ, подъ руководствомъ учителя класса солфеджіо, и только тотъ можетъ быть уволенъ отъ этого управленіемъ, кто докажетъ, что читаетъ ноты *prima vista*.

Ст. 64. Число часовъ для преподаванія предметовъ и число учителей, опредѣляются слѣдующіе:

Законъ Божій. Два часа въ недѣлю: одинъ для учениковъ и одинъ для ученицъ римско-католическаго исповѣданія. Учитель одинъ.

Пѣніе преподается совокупно и неболѣе какъ шесть лѣтъ. Но во вниманіи къ различію въ возрастѣ, способности и силѣ голоса учащихся, число лѣтъ обученія пѣнію, должно быть примѣняемо къ каждому изъ нихъ порознь, что и рѣшаетъ управленіе, выѣстъ съ подлежащимъ учителемъ пѣнія. Учителей три, дающихъ по шести уроковъ въ недѣлю, каждый по два часа.

Фортепьяно. Для пѣвцовъ курсъ три года, уроковъ въ недѣлю 12 часовъ. Учитель одинъ.

Для фортепьянистовъ 24 часа въ недѣлю. Учителей два дающихъ по шести уроковъ, каждый по два часа, и два класса, высшій и низшій.

Примѣчаніе. Уроки на фортепьяно даваемы будутъ для каждого пола особо. Управленіе должно распредѣлить часы уроковъ и раздѣлить учениковъ и ученицъ такимъ образомъ, чтобы всѣ они, по возможности, могли обучаться съ равною пользою. Условіе это относится до всѣхъ наукъ, преподаваемыхъ ученикамъ обоего пола.

Скрипка. Два класса, двѣнадцать уроковъ въ недѣлю, каждый по два часа. Учителей два, дающихъ по шести уроковъ.

Альтъ. Четыре урока въ недѣлю, каждый по два часа. Учитель одинъ.

Віолончель. Шесть уроковъ въ недѣлю, каждый по два часа. Учитель одинъ.

Контръ-Басъ. Въ недѣлю четыре часа. Учитель одинъ.

Для слѣдующихъ инструментовъ: *флейты, виолы, кларнета, фагота, валторны* обыкновенной и съ клапанами, *трубы* обыкновенной и съ клапанами, *тромбона* обыкновеннаго и съ клапанами всѣхъ 3-хъ родовъ, *бомбардона* и *офicleйда*, для каждого по три двухъ-часовыхъ урока въ недѣлю и по одному учителю; всего семь учителей.

Въ случаѣ невозможности пріискать особыхъ учителей для каждого изъ поименованныхъ инструментовъ, директоръ можетъ поручить одному учителю обученіе игрѣ на нѣсколькихъ инструментахъ, имѣя въ виду ихъ сходство между собою и разницу.

Органъ. Шесть уроковъ въ недѣлю, каждый по два часа. Учитель одинъ, который обязанъ также пріучать учениковъ къ содержанію инструмента въ порядкѣ и къ стройкѣ оного.

Наука гармоніи и контрапункта. Уроковъ въ недѣлю шесть, по два часа и одинъ учитель.

Наука высшей композиціи и инструментовки. Уроковъ въ недѣлю шесть, по два часа и одинъ учитель.

Языки: Польскій, русскій и итальянскій. Для каждого по четыре часа, то есть, по два для каждого пола и по одному учителю.

Примѣчаніе. Наука каждого языка будетъ раздѣлена на два курса, высшій и низшій.

Исторія и эстетика музыки. Два часа въ недѣлю для учениковъ, оканчивающихъ курсы. Учитель одинъ.

ГЛАВА V.

Экзамены, конкурсы и награды.

Ст. 65. Управленіе института обязано доносить правительственной комиссіи о срокѣ, назначенномъ для экзамена.

Полугодовые и годовые экзамены по всѣмъ отдѣленіямъ и курсамъ, а также годовые конкурсы учениковъ, оканчивающихъ науки, будутъ производиться въ присутствіи членовъ управленія института, согласно правиламъ, кои будутъ составлены для сего этимъ же управленіемъ.

Ст. 66. Ученикъ, пробывшій шесть лѣтъ въ институтѣ, но неудостоившійся патента объ окончаніи курса наукъ, можетъ, за вносомъ 50-ти рублей, остаться еще на одинъ годъ. Если и за этою отсрочкою не удостоится права на патентъ, то дальнѣйшее пребываніе его въ училищѣ не можетъ быть допущено. Ученики, не желающіе воспользоваться упомянутымъ облегченіемъ, могутъ оставить училище по свидѣтельству института, которое однако не даетъ никакихъ преимуществъ, предоставляемыхъ лишь такимъ ученикамъ, кои при выпускѣ удостоены патентовъ.

Примѣчаніе. Условіе относительно времени пребыванія въ институтѣ, не можетъ быть примѣняемо къ вольнымъ слушателямъ.

Ст. 67. Наградъ удостоиваются тѣ только ученики, кои окончили полный курсъ избранныхъ ими предметовъ.

Основанія для назначенія наградъ указаны будутъ особыми правилами, кои составитъ управленіе института.

Ст. 68. Наградъ полагается три: первая, вторая и письменная похвала.

Ближайшее опредѣленіе таковыхъ наградъ будетъ изложено въ вышеупомянутыхъ правилахъ.

Ст. 69. Награды, похвалы и патенты вручаются на публичномъ испытаніи.

Ст. 70. Тѣ изъ учениковъ, которые удостоятся патентовъ на окончаніе курса наукъ въ музыкальномъ институтѣ, могутъ ходатайствовать о предоставленіи имъ должностей учителей музыки въ казенныхъ заведеніяхъ, а также соответственныхъ мѣстъ въ императорскихъ и варшавскихъ театрахъ, въ военныхъ и церковныхъ хорахъ и, наконецъ, заниматься частнымъ преподаваніемъ музыки въ имперіи и царствѣ.

Правила общія.

Ст. 71. Учебный годъ начинается, какъ упомянуто въ 4-й статьѣ, съ 1-го сентября, оканчивается въ послѣдніе дни іюня мѣсяца.

Ст. 72. Всѣ науки будутъ преподаваемы въ зданіи института.

Ст. 73. Предъ каждымъ публичнымъ экзаменомъ производятся подготовительныя испытанія въ присутствіи одного только директора, о чемъ ученики заблаговременно будутъ извѣщаемы.

Ст. 74. Каждый родъ науки имѣетъ свой публичный конкурсъ, за исключеніемъ отдѣленій композиціи и гармоніи, по которымъ испытаніе производится при запертыхъ дверяхъ.

Ст. 75. Къ конкурсу по каждому отдѣленію допускаются

тѣ только ученики, которые будутъ признаны управленіемъ достойными того.

Ст. 76. Конкурсы начинаются въ половинѣ іюня мѣсяца, за четырнадцать дней до публичнаго экзамена; за мѣсяць же до конкурса, должно быть по классамъ опубликовано на выѣскѣ росписаніе учениковъ, допущенныхъ къ конкурсу.

Ст. 77. За 15 дней до конкурса назначаются ученики для акомпанимента солистамъ и для пробъ въ классахъ. Дни и часы пробъ будутъ указаны въ росписаніи.

Ст. 78. Директоръ составляетъ списокъ учителямъ, корпетиторамъ и ученикамъ, которые въ пробахъ и концертахъ должны принадлежать къ оркестру, къ пѣнію и къ хорамъ; причемъ всегда онъ самъ обязанъ присутствовать.

Ст. 79. Никто изъ учениковъ и ученицъ не можетъ, безъ дозволенія директора, выступать ни въ публичныхъ, ни въ частныхъ концертахъ.

Ст. 80. Ежегодно ученики пользуются три раза вакаціоннымъ временемъ:

- 1) Въ Рождество Христово—10 дней.
- 2) Въ праздникъ пасхи—15 дней.
- 3) Съ 1-го іюля по первое сентября.

Дирекція варшавскихъ театровъ неутомимо дѣятельна: режиссеръ ея, г. Круликовскій, съ необыкновеннымъ усердіемъ занимается разсмотрѣніемъ произведеній своихъ соотечественниковъ, предназначая ихъ къ представленію.

Въ настоящее время варшавская публика ожидаетъ отъ дирекціи много новостей, въ томъ числѣ нѣсколько оперъ, и драматическихъ піесъ.

Въ оперѣ «Фаворитка», на дняхъ исполненной въ варшавскомъ театрѣ, отличалась новая, молодая пѣвица г-жа Завиша, у которой прекрасный контральтъ. Г-ж. Завиша исполнила съ большимъ искусствомъ свою партію, всѣ слушая ее восхищались, радуясь появленію новаго отечественнаго таланта. Жаль, что замѣчательная эта пѣвица насъ оставляетъ: она ангажирована въ Америку, на весьма выгодныхъ условіяхъ.

Столѣтній юбилей рожденія Шиллера отпразднованъ былъ и въ Варшавѣ: торжества въ честь знаменитаго поэта доказываютъ, что и у насъ цѣнятъ заслуги нѣмецкаго писателя.

Въ концертѣ, устроенномъ по этому случаю, приняли участіе, кромѣ здѣшнихъ любителей и любительницъ, которые исполнили хоромъ большую поэму Шиллера «Колоколъ», музыка Ромберга, и извѣстный польскій поэтъ и литераторъ Крашевскій и бывшая знаменитость своего времени польская актриса г-жа Гальпертъ. — Г. Крашевскій произнесъ рѣчь, изложивъ жизнь, литературныя заслуги и вліяніе на польскую литературу Фр. Шиллера. Публика привѣтствовала появленіе Крашевскаго громкими аплодисментами, затѣмъ, всѣ умолкли, чтобы не пропустить ни одного слова изъ его замѣчательной рѣчи.

Г-жа Гальпертъ продекламировала сцену изъ Орлеанской дѣвы. Глубокая тишина водворилась въ залахъ редутовыхъ, знаменитая артистка была воодушевлена и въ полномъ блескѣ высказала какъ драгоцѣнны еще остатки ея могущественнаго таланта; нужно знать, что и въ свое время Гальпертъ была первокласной актрисой и долгія годы украшеніемъ польскаго сцены. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ она оставила театръ и теперь уже старушка.

Г. Петцетъ, любитель наукъ, прочелъ рѣчь, въ такомъ же родѣ, какъ и Крашевскій, на нѣмецкомъ языкѣ.

Г. Пешке, директоръ варшавскаго театральнаго оркестра, продекламировалъ «Нырокъ» изъ Шиллера (*der Taucher*).

Оркестръ исполнилъ Юбель—увертюру А. Вебера, два интермеццо, и кантату Р. Ноха.

— Наканунѣ концерта всѣ билеты были распроданы и нашлись охотники, предлагавшіе по 25 руб. за билетъ, за нѣсколько часовъ до начала.

Собранную сумму за этотъ концертъ, какъ носятъ слухи, предполагаютъ обратить въ стипендіи варшавскаго музыкальнаго Института, пашихъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній.

Торжество было всеобщее, дано было нѣсколько частныхъ баловъ въ честь Шиллера. Въ одномъ заведеніи, въ родѣ излеровскаго, данъ былъ большой ужинъ, во время котораго игралъ оркестръ Баха. За столомъ произнесены бы. тосты и рѣчи; все общество, составленное, по большей части, изъ нѣмцевъ, проникнуто было однимъ чувствомъ благоговѣнія передъ памятію своего поэта и оживленные ихъ лица, среди ярко освѣщенной залы, представляли картину, достойную кисти Рембрандта. Послѣ ужина продолжался еще балъ и вашъ покорнѣйшій слуга отправился домой, утомленный, въ ушахъ моихъ гремѣло еще ура! Шиллеръ!

Въ Пестѣ 15 (27 октября) Венгры отпраздновали тоже столѣтній юбилей рожденія своего соотчича, мадзарскаго поэта Фр. Казинчи.

Вамъ извѣстно, что знаменитый Листъ, издалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Музыка у цыганъ», въ которомъ доказываетъ, что мадзарская музыка не собственно мадзарская, а позаимствованная у цыганъ. Это сочиненіе весьма разгнѣвало венгровъ и тамошніе журналы наполнены множествомъ опровергательныхъ доказательствъ.

Напримѣръ, статья профессора Шабо гласитъ, что природныя цыгане не знаютъ даже венгерской мелодіи, а ихъ мелодія чисто индійская, въ окрестностяхъ же, занимаемыхъ полудикими цыганами опытъ доказываетъ, что требуется большаго труда, чтобы выучить цыгана венгерскую пѣсню, слѣдовательно, не мадзары переняли музыку и пляску у цыганъ, а цыгане у мадзаръ. Впрочемъ еще задолго до этого спора отвергали оригинальность венгерской музыки и ихъ гендзбу (*gedzbe*) признано славянскою, смягченною еще болѣе цыганами.

Въ Пруссіи, въ самыхъ небольшихъ городкахъ, занимаются театромъ и способствуютъ развитію драматическаго искусства. Напримѣръ, читаемъ въ прусскихъ газетахъ: народный театръ одного городка объявилъ награды за оригинальную лучшую драму 45 руб., за второстепенную—30 руб. и за переводную 15 рублей. Въ вознагражденіе эти незначительны, но примѣръ достоинъ подражанія. У насъ въ Варшавѣ подобнаго рода общества завязались нѣсколько времени тому назадъ.

Ученикъ Листа *Таузинъ*, о которомъ упоминалъ въ своихъ заграничныхъ письмахъ А. Н. Сѣровъ, объявилъ свой концертъ.

Въ театрѣ Іосифъ Вѣнявскій объявилъ три музыкальныя утра.

Въ театрѣ со дня Шиллеровскаго юбилея почти ежедневно играютъ Орлеанскую дѣву и живыя картины изъ Колокола; публика толпится въ театрѣ.

Извѣстный литераторъ и редакторъ Варшавской газеты,

Лешновскій скончался отъ апоплексическаго удара. Варшавская газета существуетъ почти цѣловѣ столѣтіе, а Лешновскій сдѣлалъ это изданіе въ полномъ смыслѣ популярнымъ. Смерть Лешновскаго произвела у насъ большое впечатлѣніе, вся почти Варшава сопровождала гробъ покойнаго съ истиннымъ сочувствіемъ.

Редакторъ ежедневной газеты (*Gazeta Codzienna*) Крашевскій, измѣнивъ форматъ таковой, издаетъ ее въ родѣ *Journal des Debats* и старается дать ей чисто социальное направленіе. Идеи всѣхъ народовъ находятъ въ ней свой пріютъ. Крашевскій любимъ и уважаемъ, а громкая извѣстность его сочиненій разошлась далеко за предѣлы государства.

На дняхъ прибыла къ намъ извѣстная танцовщица, Надежда Богданова, и скоро выступитъ въ балетѣ «Сатанилла».

ВАШПИРЬ.

г. Варшава
2/14 ноября 1859.

Воспоминанія музыкант. (Адольфа Адама).

Музыкантъ XVIII-го вѣка.

Вначалѣ 1733 года, во второмъ этажѣ высокаго дома, въ улицѣ *Chantre-Saint-Honoré*, жили мужъ и жена, считавшіеся образцовой четой во всемъ кварталѣ. Мужъ высокій, сухощавый, флегматическій человѣкъ лѣтъ подлѣ 50, никогда ни съ кѣмъ въ домѣ не говорилъ; поведеніе его было до того безукоризненно, что самые злые языки не могли ни въ чѣмъ его упрекнуть. Хотя онъ былъ музыкантъ, но отличался чрезвычайною трезвостью; утромъ уходилъ давать уроки, приходилъ аккуратно къ обѣду, (онъ рѣдко обѣдалъ и ужиналъ внѣ дома); въ квартирѣ его никогда не было слышно никакого шума; музыкантъ обыкновенно заперался въ своемъ кабинетѣ и усердно писалъ; и только по временамъ его клавишны, или скрипка нарушали обычную тишину дома. Набожные люди также не могли ни упрекнуть его въ неуваженіи къ религіи въ качествѣ органиста церкви *Sainte-Croix de la Bretonnerie*, онъ не пропускалъ ни одного праздника и являлся всегда въ церковь въ сопровожденіи жены. Последняя, двадцатью годами моложе своего мужа, имѣла пріятную наружность и казалась самаго кроткаго характера; она постоянно занималась шитьемъ и выходила изъ дому только за домашней провизіей, никогда не вмѣшиваясь въ сплетни жильцовъ; она мало говорила съ сосѣдями, которыхъ встрѣчала на лѣстницѣ, по отвѣчала всегда учтиво на вопросы, сопровождая свои слова легкимъ движеніемъ головы и такой милой улыбой, что разговаривавшіе съ ней всегда оставались очень довольны ея лапоческими отвѣтами, какъ будто она разговаривала съ ними самымъ краснорѣчивымъ образомъ. И потому несмотря на дикость мужа и предразсудки довольно сильныя противъ званія музыканта, чету, о которой идетъ рѣчь, весьма уважали во всемъ кварталѣ и продавецъ свѣчъ, имѣвшій лавку около самыхъ воротъ дома, всегда снималъ свою мѣховую шапку, когда высокій, сухощавый музыкантъ и его кругленькая маленькая жена проходили мимо лавки; поклонъ тотчасъ же отдавался, но не произносилось ни одного слова и продавецъ свѣчъ никакъ не могъ утерпѣть, чтобъ всякій разъ не прибавить:

— Славные люди наши сосѣди, но все же сухопарый-порядочный гордецъ.

Тотъ же одна особа изъ всѣхъ жильцовъ дома имѣла свободный доступъ къ обоимъ супругамъ. Это была старая дѣвица

лѣтъ шестидесяти, жившая также очень уединенно; но такъ какъ у ней было около трехъ тысячъ ливровъ годового дохода и это маленькое богатство (сто лѣтъ тому назадъ эта сумма считалась богатствомъ), давало ей большое преимущество передъ прочими жильцами, то она и рѣшилась первая отправиться къ четѣ, жившей надъ нею. Вотъ по какому случаю они сблизились. У старой дѣвицы, которую звали мадемоазель Ломбаръ, стоялъ въ гостиной эпинетъ, (*) на которомъ она порядочно играла разныя симфоніи Люлли и всѣ аріи, извѣстныя въ ея молодости. Возвратясь съ дачи, дѣвица Ломбаръ вздумала заняться музыкой и очень удивилась, замѣтивъ, что ея эпинетъ совсѣмъ разстроился, такъ что на немъ не было никакой возможности играть. Терпѣніе не было добродѣтелью старой музыкантши; она хотѣла, чтобъ ей тотчасъ же настроили ея инструментъ; услышавъ что въ домѣ живетъ музыкантъ, она послала свою служанку за этимъ господиномъ, чтобы онъ привелъ въ порядокъ ея эпинетъ. Служанка пришла съ отвѣтомъ, что верхній жилецъ не настраиваетъ инструментовъ.

— Ты дура, моя милая, сказала мадемоазель Ломбаръ, и не умѣла взяться какъ слѣдуетъ за дѣло. Надобно было обѣщать тридцать-шесть су и этотъ человѣкъ сейчасъ бы пришелъ.

— Но, сударыня, отвѣчала, смѣшавшись служанка, вѣдь это не простой человѣкъ, а господинъ.

— А если онъ господинъ, то я сама пойду къ нему. И въ самомъ дѣлѣ она пустилась мелкою рысью по лѣстницѣ, и скоро позвонила во второмъ этажѣ.

— Мадамъ, спросила мадемоазель Ломбаръ маленькую женщину, отворившую ей дверь, здѣсь кажется живетъ музыкантъ?

— Да, мадемоазель, это мой мужъ.

— Въ такомъ случаѣ потрудитесь передать ему эти тридцать-шесть су, чтобъ онъ пришелъ настроить мой эпинетъ.

— Мой мужъ, во первыхъ, не настройщикъ, во вторыхъ, онъ очень занятъ, и я не рѣшусь его теперь беззаконить.

— А мнѣ какое дѣло, настройщикъ онъ, или нѣтъ, если онъ музыкантъ, то можетъ поправить инструментъ; скажите ему, чтобъ пришелъ какъ можно скорѣе.

— Повторяю вамъ, мой мужъ очень занятъ.

Маленькая женщина не успѣла кончить своей фразы, какъ старая дѣвица, съ живостью, которую трудно было въ ней предполагать, бросилась къ двери, быстро отворила ее и очутилась въ кабинетѣ музыканта. Худощавый артистъ сидѣлъ передъ столомъ, покрытымъ потами и бумагой, испещренной цифрами. Онъ былъ такъ погруженъ въ работу, что не замѣтилъ прихода мадемоазель Ломбаръ.

— Милостивый государь, сказала старая дѣвица, подходя къ музыканту, вотъ тридцать-шесть су, настройте мой эпинетъ. Отвѣта не было.

— Видите, онъ васъ не слышитъ, замѣтила молодая женщина, а если къ несчастію вы обратите его вниманіе, то онъ васъ очень худо приметъ.

Старая дѣвица, не слушая предостереженія, принялась кричать во все горло.

— Милостивый государь, вотъ тридцать-шесть су...

На этотъ разъ, худощавый музыкантъ приподнялъ голову и пристально посмотрѣлъ на старую дѣву, которая въ восторгѣ отъ своего успѣха, продолжала болѣ тихимъ голосомъ.

— Настройте мой эпинетъ...

Но музыкантъ, казалось, ее не понималъ.

(*) Старинный инструментъ, въ родѣ фортепіано.

— Что же это такое, Луиза, сказалъ онъ своей женѣ за чѣмъ ты пускаешь сюда мнѣ мѣшать?

— Я невиновата, мой другъ, съ робостью отвѣчала молодая женщина, мадемоазель непременно хочетъ, чтобъ ты настроилъ ея эпинетъ.

— Вы съ ума сошли, мадемоазель, вотъ все что я могу вамъ отвѣтить, возразилъ музыкантъ.

При этихъ словахъ старая дѣва не выдержала.

— Милостивый государь, сказала она, знаете ли вы, что говорите съ мадемоазель де Ломбаръ?..

— А вы, милостивая государыня, вѣрно не знаете Филиппа Рамо, что предлагаете ему тридцать-шесть су за поправку вашего эпинета?..

Къ несчастію, повѣйшая музыка не была знакома старой дѣвицѣ; она не знала ни *изложенія правилъ гармоніи, ни четырехъ пѣсень для клавесина*, единственныхъ пѣсень, которыя въ то время издалъ Рамо; поэтому отвѣтъ не произвелъ большаго дѣйствія на мадемоазель Ломбаръ, однако она подумала, что ошиблась, принявъ этого человѣка за простаго музыканта и страшно сконфузилась; Рамо, замѣтивъ ея замѣшательство, прибавилъ:

— Правда, я не настройщикъ и не имѣю времени заниматься вашимъ инструментомъ, но если хотите, пройдите въ сосѣднюю комнату, тамъ можете упражняться на моемъ клавесинѣ, сколько душѣ угодно.

Сказавъ это, Рамо углубился въ свои счеты и не замѣтилъ безчисленныхъ реверансовъ, которые мадемоазель Ломбаръ посылала его креслу. Старая дѣва, чтобъ не обидѣть хозяйина, попробовала немного клавесинъ, потомъ отправилась домой. На другой день она прислала спросить у своихъ новыхъ знакомыхъ, въ которомъ часу они могутъ принять ее. Рамо, въ то время незанятый, самъ пришелъ за нею; они долго разговаривали объ музыкѣ; мадемоазель Ломбаръ брала уроки у знаменитаго Куперена и была хорошая музыкантша. Она стала изучать новѣйшую музыку, оцѣнила, на сколько это возможно старымъ людямъ, музыку своего сосѣда, и скоро между ними возникла самая тѣсная дружба.

Общество старой дѣвицы было всего пріятнѣе г-жѣ Рамо. Мужъ ея терпѣть не могъ новыхъ знакомствъ и былъ весьма песообщителенъ. Бѣдная женщина страшно скучала, но никогда не смѣла въ томъ признаться: она знала, что первое желаніе ея мужа было, видѣть ее счастливой; выказавъ свою грусть, она бы несказанно его огорчила, и потому никогда не осмѣлилась предложить ему измѣнить образъ жизни. Добрый отъ природы, Рамо былъ страшно упрямъ и часто предавался меланхоліи. Разъ въ недѣлю онъ ужиналъ у г-де-ла-Поплиньера, богатаго откупщика, покровительствовавшего Рамо, а въ другой день недѣля приглашалъ къ обѣду одного изъ своихъ друзей, знаменитаго органиста Маршанда, у котораго бралъ уроки и всегда почиталъ его талантъ. Рамо не охотно давалъ уроки, онъ чувствовалъ стремленіе къ чему то высшему и хорошо зналъ, что уроки ни къ чему не поведутъ; но всегда съ удовольствіемъ игралъ на органѣ въ церкви «St.-Croix de la Bretonnerie». Изданные имъ *правила гармоніи*, доставили ему репутацію ученаго музыканта, а Рамо хотѣлъ доказать, что былъ болѣе чѣмъ ученый. Онъ съ радостію принималъ похвалы своихъ собратій, слышавшихъ его игру на органѣ; но домогался похвалъ публики, а въ церкви публика не любитъ выражать своихъ музыкальных ощущеній. Онъ жаждалъ рукоплесканій, но рукоплесканія, расстоаемыя ему за игру на клавесинѣ, на которомъ онъ пре-

восходно игралъ, не слышались лѣстили его самолюбію; онъ чувствовалъ, что могъ произвести гораздо больше. Однимъ словомъ, Рамо хотѣлъ работать для театра и хотя никому не повѣрялъ своего желанія, но оно было главнымъ его мечтой.

Однако ему минуло почти пятьдесятъ лѣтъ и онъ чувствовалъ, что если не поторопится, то карьера его будетъ навсегда потеряна. Рамо попробовалъ написать къ Гудару Ламотту, прося у него поэмы, но писатели, даже сочинители лирическихъ трагедій, обыкновенно, мало знаютъ толкъ въ музыкѣ; поэтъ перемѣшалъ просьбу Рамо съ сотней другихъ въ этомъ же родѣ, которыя ежедневно получалъ и не отвѣтилъ на письмо. Рамо сильно огорчился такимъ невниманіемъ; припадки меланхоліи усилились; онъ по цѣлымъ днямъ запирался въ своемъ кабинетѣ, внимательно перечитывая партитуры всѣхъ новыхъ оперъ и погружался въ размышленія. На его строгомъ угловатомъ лицѣ являлось странное выраженіе генія и гнѣва.

— Какъ! говорилъ онъ, и мнѣ предпочитаютъ такихъ людей? Но въ самой ничтожной изъ моихъ пѣсень для клавесина болѣе мысли, чѣмъ во всей этой музыкальной путаницѣ. Со времени безсмертнаго Люлли нѣтъ ни одного великаго музыканта во Франціи, за исключеніемъ можетъ быть Ла-ланда, который бы работалъ только для церкви. Оперъ Коласса болѣе не даютъ. Что же намъ остается? Г. де Бламонъ, Муре, котораго они прозвали пѣвцомъ грацій; по крайней мѣрѣ этотъ не совсѣмъ глупъ. Но Детушъ, но Кампра!...

Въ пылу бѣшенства онъ бросался къ клавесину и импровизировалъ по цѣлымъ часамъ. По временамъ ему приходило въ голову записать эти летучія мысли, но охота сейчасъ же проходила.

— Къ чему? говорилъ онъ самъ себѣ, кто исполнитъ мою музыку, кто пойметъ ее? Они опять также сдѣлаютъ, какъ 20 лѣтъ тому назадъ въ Авиньонѣ, не задолго до моей поѣздки въ Италію: они съ презрѣніемъ оттолкнули мои первые опыты, потому что мои сочиненія были выше ихъ понятій; а между тѣмъ въ Италіи есть много искусныхъ музыкантовъ; они поняли мою музыку... Пѣтъ, мнѣ нуженъ театръ, оркестръ, публика, чтобъ разрѣшить эту загадку. Можно сочинять иначе, чѣмъ Люлли и все-таки сочинять хорошо. О! я дойду до того...

И онъ убѣгалъ изъ дому подышать свѣжимъ воздухомъ, какъ-будто атмосфера комнаты была слишкомъ тяжела, вечеромъ возвратившись домой, ложился спать, ни говоря ни слова своей бѣдной Луизѣ, которая страдала, видя горестъ мужа, и не могла ни раздѣлить ее, ни понять ея причины.

Неожиданное обстоятельство окончательно склонило Рамо посвятить себя театру. Въ церкви св. Павла составилъ конкурсъ на мѣсто органиста. Рамо долженъ былъ уступить мѣсто Дакену, стоявшему однако гораздо ниже Рамо. Последний не могъ хладнокровно перенести такого оскорбленія, въ немъ произошла внезапная перемѣна. Онъ началъ вести совершенно противоположную жизнь; бросилъ свои уроки, сталъ ходить въ Оперу каждое представленіе и возвращался домой поздно ночью, всегда озабоченный и задумчивый. Онъ запирался въ кабинетъ уже не для счетовъ и цифръ, какъ бывало прежде, напротивъ, сквозь запертую дверь слышно было какъ онъ пѣлъ, игралъ на скрипкѣ, танцевалъ, то хоталъ во все горло, то опракидывалъ мебель, и потомъ разражался гнѣвомъ; онъ уходилъ изъ дому, часто безъ шапки съ сдвинутымъ на бокъ парикомъ, съ шляпой, надѣтой на ухо, вмѣсто прежняго методическаго наряда. Сосѣди скоро

замѣтили эту переимѣну: сиротинякъ и пересудамъ не было конца; бѣдная г-жа Рамо сильно тосковала о безпорядочномъ поведеніи своего мужа. Рамо почти не говорилъ съ ней, не водилъ ее больше въ церковь, и почти каждый день обѣдалъ и ужиналъ не дома.

Настало Свѣтлое Воскресеніе. Въ 10 часовъ утра, Рамо былъ еще въ своемъ кабинетѣ. (онъ всталъ въ пять часовъ) г-жа Рамо пошла къ ранней обѣднѣ въ часовню улицы Сентъ-Опоре; но каково же было удивленіе молодой женщины, когда возвратясь домой она увидѣла, что мужъ ея и не думалъ идти играть на органѣ, г-жа Рамо бросилась въ кабинетъ и нашла своего супруга въ халатѣ, питяномъ колпакѣ, въ туфляхъ, съ чулкомъ на каблукахъ, танцующаго подъ арію, которую онъ наигрывалъ на скрипкѣ.

— О чемъ ты думаешь, Филиппъ? спросила она. Большая обѣдѣя уже началась, ты пропустишь свои псалмы, процессія вѣрно уже воротилась на хоры: поторопись же.

— Оставь меня в покое с твоими псалмами, отвѣчалъ Рамо; прослушай, ка лучше этотъ *passee-pied* и скажи ловко ли будетъ тапцовать подъ мою музыку.

И онъ снова принялся играть и танцовать. Г-жа Рамо по думала, что ея мужъ сошелъ съ ума.

— Но, мой другъ, продолжала молодая женщина, разсуди хорошенько, вѣдь ты потеряешь свое мѣсто; только этого несчастія не доставало намъ, послѣ того, какъ ты лишился всѣхъ уроковъ.

— Эге, моя милая, поздно спохватилась, вотъ уже три мѣсяца, какъ я въ отставку. Однако, оставь меня въ покоѣ, если не хочешь слушать моего *pas-se-pied*.

Г-жа Рамо была уничтожена: мѣсто органиста было ихъ единственной поддержкой. Она заплакала.

— Боже мой, подумала бѣдная женщина, когда мы издержимъ скопленные 800 ливровъ, что съ нами будетъ? Спрячу ихъ къ себѣ; эти деньги теперь очень для меня дороги.

Она подошла къ комоду, гдѣ лежалъ ея маленькій капиталъ, о ужасъ! изъ 800 ливровъ осталось только 200...

Бѣдная Луиза не знала, что подумать; она тотчасъ же побѣжала къ мадемоазель Ломбаръ повѣрить ей свою горе. Сердце ея давно переполнилось; она слишкомъ долго таила свою печаль и рыдая высказала свои страданія старой дѣвицѣ, которая очень удивилась, узнавъ безпорядочное поведеніе г. Рамо. Она утѣшала, какъ могла, молодую женщину, по утѣшенія ея не облегчили горе бѣдной г-жи Рамо; мадемоазель Ломбаръ могла только троякимъ образомъ объяснить поведеніе г. Рамо: онъ былъ или игрокъ, или пьяница, или имѣлъ любовницъ; частыя отлучки изъ дома заставляли предполагать, что у Рамо была по крайней мѣрѣ одна любовница; танцы и странная веселость доказывали чрезмѣрное употребленіе вина, исчезновеніе 600 ливровъ—гибельную страсть къ игрѣ; итакъ рѣшено—единственною причиною безпорядочной жизни Рамо было вино, игра и женщины. Бѣдная Луиза пошла домой еще болѣе разогорченная, чѣмъ прежде; она нашла своего мужа въ томъ же нарядѣ и за тѣмъ же занятіемъ, только вмѣсто *passee-pied* онъ игралъ на скрипкѣ гавотъ.

Между тѣмъ приближалось 1-е мая, праздникъ св. Филиппа; въ этотъ день нѣсколько друзей Рамо собирались къ нему къ обѣду, г-жа Рамо, какъ всегда, разослала приглашенія. Въ то время обѣдали въ половинѣ втораго. Въ часъ пополудни Рамо, вышедшій изъ дому съ утра, еще не возвращался. Бѣдная Луиза дрожала при мысли, что мужъ ея весь

день не придет домой и лицо ея ясно выказывало беспокойство. Мадемоазель Ломбаръ первая прервала молчаніе:

— Нѣтъ, это не можетъ такъ продолжаться, сказала она, обращаясь къ прочимъ гостямъ; за десертомъ г. Рамо непременно долженъ объяснить намъ свое поведеніе. Бѣдненькая Луиза скоро сдѣлается съ горя такой же худой и сухошавой, какъ я безпутный мужъ; надобно предупредить такой скандалъ...

Рѣчь старой дѣвицы была единодушно одобрена и каждый приготовился намылить голову хозяину дома, хотя и соби-
рался ѣсть его обѣдъ. Гости были г. Маршандъ, органистъ
г. Дюмонъ, староста церкви Sainte-Croix de la Bretonnerie,
котораго съ трудомъ упросили придти къ обѣду, такъ онъ
былъ взбѣшенъ на своего прежняго органиста, г. Базепъ,
продавецъ свѣчъ и хозяинъ дома; г-жа Рамо ловко разоча-
ровала, что необходимо ласкать его и что онъ можетъ пригодиться,
когда настанетъ первое число.

Въ четверть втораго возвратился Рамо съ сияющимъ видомъ. Онъ сначала удивился, увидя своихъ друзей и хотѣлъ спросить, почему они всѣ собрались, но жена подала ему бантъ на шпагу и пару манжетъ, вышитыхъ ея рукой. Тогда Рамо все вспомнилъ.

— Добрая Луиза, сказалъ онъ, ты никогда не забываешь моихъ именинъ. А вотъ я только тогда вспоминаю твои именины, когда слышу пушечные выстрѣлы, такъ какъ въ этотъ день также именины короля; я всегда забывалъ приготовить тебѣ подарокъ, но будь покойна, нынѣшній годъ никакъ не забуду.

Онъ говорилъ такъ каждый годъ, и однако Луиза была до того тронута этими пѣжностями, отъ которыхъ совсѣмъ отвыкла, что глаза ея наполнились слезами. Поцѣловавъ жену, Рамо почтительно поклонился мадамъ-азель Ломбаръ, протянулъ руку г. Марманду, раскланялся съ г. Дюмономъ, которому очень хотѣлось улыбнуться, чья запахъ жаркаго, но онъ страшно гримасничалъ, желая сохранить строгій видъ, и наконецъ съ г. Базеномъ, который поклонился какъ автоматъ, дернутый за питочку. Сѣли за столъ; начало обѣда было очень весело, но когда подали десертъ, гости какъ-то смутились. Рамо былъ такъ любезенъ за обѣдомъ, его отличное бургонское вино, которое онъ называлъ своимъ землякомъ, было такъ радушно предложено, что никто изъ гостей не рѣшался начать нападенія на гостепріимнаго хозяина.

Мадмоазель Ломбаръ, водоушевлявшая своихъ сосѣдей, старалась найти теперь исполнителя своего священнаго погубованія и остановила свой выборъ на Базенѣ; но напрасно мигала она ему значительно глазами, Базенъ, ѣвшій за четвърыхъ, и весьма благоразумно разсудившій, что если станутъ ссориться, то перестанутъ пить, притворялся, что ничего не видитъ и продолжалъ ѣсть. Мадмоазель Ломбаръ думала предупредить его, толкнувъ слегка ногой подъ столomъ. Къ несчастію длинныя ноги хозяина дома занимали столько мѣста, что башмакъ дѣвы придавилъ ихъ вмѣсто своего назначенія. Рамо сдѣлалъ ужасную гримасу отъ боли, не понимая кому вздумалось давить его мозоли. Мадмоазель Ломбаръ покраснѣла до ушей, испугавшись, что могутъ заподозрить ее въ кокетствѣ, гости, выпуча глаза, смотрѣли другъ на друга, ничего не понимая, какъ вдругъ непривычный стукъ кареты въ улицѣ де Шантрѣ возбудилъ общее любопытство. Карета остановилась передъ домомъ, скоро на лѣстницѣ полышались шаги, и въ столовую вбѣжалъ скороходъ, провозгласивъ громкимъ голосомъ:

— Г. де-ла-Полиньеръ!

(Окончаніе впереди.)

При семъ №-ръ прилагаются объявленія Театральнаго и Музыкальнаго Вѣстника и Драматическаго Сборника.